

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

П Р А В О

Расцвет римского права во II—III вв. н. э. Право квиритов и право peregrinorum. Бесправие рабов. Деятельность юристов в период расцвета. Юридическая литература. «Свод гражданского права» как источник наших сведений о римском праве периода его расцвета. Состояние римского права в период домината. Историческое значение римского права.

Второй и третий век н. э. — века высшего развития римского права. Именно в этот период оно стало наиболее развитой и разработанной правовой системой рабовладельческого общества. Рим превратился в крупный центр средиземноморской торговли, различия между категориями свободных постепенно сгладились. На первых порах римское гражданство было привилегией лишь небольшой части римского населения. Достоянием одних этих полноправных граждан (квиритов) и было римское право. Ограниченными долгое время были права латинов, жителей латинских городов и колоний. Ограниченными были права вольноотпущенников. Жители провинций (перегрины) не причислялись к римским гражданам вплоть до 212 г. н. э. По мере развития торговых связей взаимоотношения между римскими гражданами и перегринами усложнились. Уже в 247 г. до н. э. появилась необходимость учредить должность претора перегринов.

Так наряду с гражданским правом римлян (*jus civile*) стало создаваться «право народов», т. е. жителей провинций, не являвшихся римскими гражданами (*jus gentium*). По существу и это право было римским, так как разрабатывалось римлянами и действовало лишь в пределах римского государства. Но существенным его отличием от римского права в узком значении слова было то, что на его развитие оказали сильное влияние правовые нормы других народов. Право перегринов создавалось в интересах римской торговли, нужно было выработать общие принципы, приемлемые для купцов различных стран. Особенности различных правовых систем сгладились в результате их слияния и взаимодействия. Более гибкое, менее связанное формальностями, чем старое право квиритов, право перегринов оказало сильное влияние на дальнейшую разработку римского права в целом. Возникло «первое всемирное право общества, состоящего из товаропроизводителей, т. е. римское право, с его тончайшей разработкой всех существенных отношений простых товаровладельцев: купли и продажи, ссуды, долга, договора и прочих обязательств»¹.

¹ Энгельс, Людвиг Фейербах, Маркс и Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 672.

У римских юристов II—III вв. можно найти отдельные мысли о «естественном праве», т. е. о совокупности прав, прирожденных всякому человеку, независимо от его национальности и социального положения. Эти мысли сложились под очевидным влиянием философии стоиков, утверждавших, что «душа раба» не подчинена господину, что раб имеет такую же природу, как господин. Однако мысли эти не оказали сколько-нибудь существенного влияния на разработку права и на положение рабов. Практически власть господина над рабом осталась неограниченной. Мало того, защита своих прав непосредственно самими рабовладельцами оказалась уже недостаточной. Рабовладельцам должна была притти на помощь государственная власть. Государство взяло в свои руки преследование всякого рода посягательств против существующего строя. Многие виды правонарушений, которые ранее рассматривались как нарушение интересов частного лица (вторжение в чужое жилище, воровство), были переведены в разряд уголовных преступлений, т. е. преступлений, преследуемых государством. В Риме никогда не было исчерпывающего перечня преступлений и полагающихся за них наказаний. Это давало простор усмотрению государственной власти и ее носителей. Часто наказание могло быть наложено путем непосредственного распоряжения императора или его чиновника, помимо суда. Рабов обычно присуждали к гораздо более тяжелым наказаниям, чем свободных. Так, раба, уличенного в воровстве, сбрасывали со скалы.

На разработку новой, окончательной формы римского права много труда положили юристы Империи. Деятельность юристов получила развитие уже в последние века Республики, когда они пришли на смену юристам-жрецам, ранее безраздельно удерживавшим в своих руках право толкования законов и дачи консультаций. В период Империи юристы получили право давать от имени принцепса разъяснения, постепенно ставшие обязательными для судей и магистратов. Их значение особенно возросло после того, как обнародование «вечного эдикта» при Адриане (ок. 130 г.) положило конец преторскому правотворчеству, находившему свое выражение в преторских эдиктах.

Деятельность юристов носила по существу своему практический характер. Вопросы общих определений мало занимали римских правоведов. Некоторые из них говорили даже, что «всякое определение опасно». Давая свои ответы и разъяснения, юристы исходили не из общих отвлеченных положений, а из конкретной целесообразности, отвечающей интересам господствующего класса. Они рассматривали единичные случаи (казусы), стараясь «равное оценивать равно и различное различно».

Произведения юристов точно так же преследовали чисто практические задачи. К систематическому изложению обращались лишь с учебными целями. В качестве примера можно указать «Институции» Гая, видного юриста II в. н. э.; это краткий, ясный, систематический учебник частного права и процесса. Большинство же юридических трудов представляло собою сборники ответов (консультаций), данных по определенному конкретному вопросу, или комментарии к эдиктам, т. е. опять-таки произведения, далекие от систематичности и каких-либо философских обобщений.

Выдержки из юридических трудов классической поры (II—III вв. н. э.) сохранились в «Своде гражданского права» (*Corpus iuris civilis*), составленном гораздо позднее — в VI в. — при императоре Юстиниане. Вторая часть этого «Свода» — «Дигесты» (от *digerere*, «приводить в порядок»), содержит выдержки из 1 500 сочинений 40 юристов. Половина выдержек принадлежит двум авторам: Ульпиану и Павлу, сотрудникам авторитетнейшего юриста Папиниана (ум. в 212 г.).

«Свод» Юстиниана был составлен в тот момент, когда расцвет римского права был далеко позади, творческий рост его остановился. За время до-

мината, т. е. в IV и V вв., роль юристов была сведена на-нет. Воля императора была признана единственным источником права. По закону 426 г. «о цитировании» получили обязательную силу в судах труды лишь пяти давно умерших юристов (Гая, Папиниана, Павла, Ульпиана и Модестина) и тех юристов, сочинения которых эти пять авторов приводили.

Те самые юристы классической поры, которые «во всю ширь» разрабатывали частное право, создавали для императора «...самое гнусное государственное право, какое когда-либо существовало»¹. Упомянутый Ульпиан утверждал: «то, что понравилось принцепсу, имеет силу закона». Юристы делали все возможное, чтобы обосновать неограниченную власть императора.

С упадком торговых связей в период домината и утверждением открытого императорского единовластия исчезла почва для дальнейшего развития частного права силами юристов. Экономический и социальный распад Империи нашел свое отражение в безграничном хаосе императорских распоряжений, плохо согласованных друг с другом. Император Феодосий в начале V в. вынужден был признать, что эти распоряжения представляли собою «стену тумана», непроницаемую для всех попыток человеческой мысли.

Как объяснить огромное историческое значение римского права, его живучесть в условиях классового общества? Только тем, что «менялась одна форма эксплуатации трудящихся другой формой эксплуатации, но сама эксплуатация оставалась»². Рим дал законченную систему права, преследующего цели эксплуатации человека человеком. Когда римское государство завоевало господствующее положение во всем Средиземноморье, когда развились торговые связи между средиземноморскими народами, римское право утратило свои узко национальные черты. Оно должно было выработать и действительно выработало формулы достаточно широкие и гибкие для того, чтобы охватить пестрое разнообразие конкретных случаев, в первую очередь относящихся к вопросам частной собственности и договорных отношений. Римское право — «наиболее совершенная, насколько мы знаем, форма права, покоящегося на частной собственности»³. Вот почему в средние века, «лишь только промышленности и торговля—сперва в Италии, а позже и в других странах — развили дальше частную собственность, как тотчас же было реципировано и возведено в авторитет разработанное римское частное право»⁴.

¹ *Энгельс*, Бруно Бауэр и раннее христианство, *Маркс и Энгельс*, Соч., т. XV, стр. 607.

² *Сталин*, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 412.

³ *Энгельс*, Анти-Дюринг, *Маркс и Энгельс*, Соч., т. XIV, стр. 104.

⁴ *Маркс и Энгельс*, Немецкая идеология, Соч., т. IV, стр. 53.